

Убийство — завершается высшим, прекраснейшим мастерством меча; скорбь — приносится в жертву ледяной, пронзительной одержимости.

Последний взмах меча Угуана — это стон, это сожаление, но прежде всего — горечь утраты; и по отношению к мечу, и по отношению к человеку.

— Музыка стихла.

Слова замерли, меч вернулся в ножны. Цзи Сюэ с бесстрастным лицом завела руки за спину. Не обращая внимания на тысячи обломков, что, подобно грудке металлолома, усеяли землю, она уверенным шагом ступила по чернильным разводам, выходя из круга жизни и смерти.

Оглянувшись, она увидела, как рассеялся лазурный мрак, и мир вновь обрел свои яркие краски.

Но... пейзаж остался прежним, а людей уже нет.

Тела старейшины Луна и его спутников, лишившись жизненных сил, рухнули на землю. И даже их Зарождающиеся Души не смогли спастись!

Души и духи их были уничтожены дотла!

Сила одного удара Цзи Сюэ потрясла всех заклинателей мира. Так родилась легенда о непобедимом мастере меча.

\*\*\*

После того как Секта Пути к Бессмертию устроила резню, почти весь клан Нань был истреблен. Те немногие, кому удалось выжить, — дальние родственники и слуги — не смели связываться с таким могущественным орденом и, похватав пожитки, поспешно скрылись.

Многолюдная некогда семья, чье поместье еще вчера процветало, в одночасье превратилась в руины. Зрелище было поистине печальным.

Внезапно пронзительный, чистый звон меча огласил пустующую усадьбу.

Если присмотреться, можно было увидеть фигуру, облаченную в черное, с холодным мечом в руке. Движения были полны достоинства, а каждое движение меча источало праведный гнев.

Взмах меча — и небо содрогнулось, сила богов наполнила воздух. Под сенью небес танцевала тень, сливаясь с чернильными красками. Острый блеск, отраженный в тысячах искр, нес в себе мощь, способную поглотить реки и горы. Брошенные повсюду обломки старых мечей завибрировали, словно готовые взмыть ввысь.

Издалека это напоминало технику Массива Мечей Красной Чешуи, но при ближайшем рассмотрении становилось ясно: что-то здесь иначе.

В мгновение ока вокруг меча сгустилась аура, приняв форму древнего гигантского клинка. Тысячи обломков покорно замерли в воздухе. Казалось, еще миг — и они выстроятся в дракона.

Однако в тот самый момент, когда до завершения оставался лишь шаг, танцующая с мечом фигура замерла.

Цзи Сюэ прижала пальцем свой чернильный меч, который, казалось, еще не растратил весь свой пыл. Опустив взгляд, она с легким сожалением прошептала:

— Стремление есть, но духа нет. Мой меч, как и всегда, не способен вместить в себя чужие чаяния.

Ей просто стало скучно, и она решила попробовать воспроизвести суть того самого массива. И хотя она уловила принцип, сама суть меча рождается из сердца. В её руках Массив Мечей Красной Чешуи потерял свою прежнюю прямоу и теплоту, превратившись в нечто бесконечно одинокое и холодное.

Она не жалела о потраченном времени, но чувство незавершенности осталось. Цзи Сюэ вздохнула, перехватила рукоять поудобнее, собираясь сделать еще пару выпадов, чтобы разогнать тоску.

— Да что ты с самого утра шумишь! Спать невозможно!

Следом за звонким девичьим возмущением дверь в домик за её спиной отворилась. Оттуда, зевая и потирая заспанные глаза, выбралась растрепанная фигура.

На лице Нань Сысянь читалось явное недовольство тем, что её разбудили. Она уперла одну руку в бок, другой терла глаза, и в утреннем свете её кожа казалась полупрозрачной, словно драгоценный нефрит, вызывая невольное желание защитить её.

— Прости, я тебя разбудила.

Извиняясь, Цзи Сюэ обернулась, но, заметив странное нижнее белье, которое Нань Сысянь, по-видимому, сшила сама, на мгновение замерла. Затем она отвела взгляд и принялась за наставления:

— Почему ты так неосторожна? Если кто-то увидит тебя в таком виде, это погубит твою репутацию.

Она вечно пренебрегала приличиями, и Цзи Сюэ не знала, что на это сказать. Впрочем, фасон был необычным и удивительно шел её юной, хрупкой фигурке.

— Идет? С каких пор я начала замечать такие вещи? Кажется, с того самого дня...

Вспомнив те волнующие моменты, Цзи Сюэ почувствовала, как к лицу прилила кровь. Она поспешно тряхнула головой, отгоняя лишние мысли.

— Ой, да ладно тебе! Это же просто пижама, она закрывает всё, что нужно. К тому же, я уже сто раз говорила: мы обе женщины, чего стесняться? — Нань Сысянь недовольно дернула уголок рта, глядя на свою белую шелковую сорочку, которая в современном мире считалась бы вполне приличной.

Древние люди такие сложные: кутаются в одежду, как в кокон, даже руки лишний раз не покажут. Интересно, что бы сказала Цзи Сюэ, если бы увидела её обычный стиль одежды? Наверное, сгорела бы со стыда.

— Женщина должна сохранять скромность, ты... — Цзи Сюэ хотела было продолжить, но, подумав, лишь махнула рукой. — Впрочем, неважно. Судя по твоему виду, раны затянулись. Мне пора возвращаться в Долину Слушающих Ветры.

Когда она помогала тяжелораненой Нань Сысянь, она заметила странную особенность: тело девушки восстанавливалось само собой под воздействием какой-то неведомой силы. Сегодня она убедилась в этом: кроме легкой слабости сознания, Сысянь полностью пришла в норму, даже шрамов не осталось.

Цзи Сюэ не собиралась расспрашивать о секретах этой силы. Раз всё закончилось, пора было уходить.

Прощавшись, она убрала чернильный меч в ножны и уже собралась покинуть усадьбу, как вдруг её кто-то схватил за край одежды.

— Не уходи! — как только Нань Сысянь услышала об уходе, её сонливость как рукой сняло. Она поспешно добавила с заискивающей улыбкой: — Ладно, ладно, я буду скромной! Только не злись, пожалуйста.

Клан уничтожен, но благодаря этой ледяной красавице она выжила, а системное задание обновилось — теперь нужно вступить в секту. Это же классический сценарий главной героини, вокруг которой вьются красавицы!

Она только собралась насладиться своим положением, как Цзи Сюэ — её золотой билет — собралась сбежать. Если она не станет героиней любовного романа, то хотя бы путь юри не должен закрываться!

— Я не злюсь, — Цзи Сюэ на мгновение помрачнела, но тут же добавила: — Просто дела здесь завершены, и мне не стоит задерживаться. Надеюсь на встречу в будущем.

— Не стоит задерживаться? Ха, «нельзя» — вот правильное слово.

Цзи Сюэ, видя, что Нань Сысянь молчит, решила, что та согласна, и сделала шаг вперед. Но тут произошло неожиданное: рука на её одежде разжалась, а вместо этого чье-то теплое тело крепко прижалось к её спине, не давая сдвинуться с места.

— Ты меня так ненавидишь?! Хочешь, чтобы я умерла?! — воскликнула девушка, обхватив её за талию.

Цзи Сюэ замерла. Нань Сысянь дрожала, и, кажется, она плакала...

Потеря семьи, родных — для такой юной девушки это было слишком большим испытанием.

— Но почему она так говорит? Какое отношение мой уход имеет к её жизни? — Цзи Сюэ не могла понять логику происходящего.

— Нет, я никогда так не думала. Но...

— Вот и отлично! Раз не ненавидишь и не хочешь моей смерти, значит, не уходи! — всхлипнула Нань Сысянь, сильнее сжимая руки на её талии.

— Я... не совсем понимаю, — честно призналась Цзи Сюэ.

— Ой, какая же ты тупая! — Нань Сысянь прочистила горло и спросила с самым серьезным видом: — Как ты думаешь, насколько сильны были те трое стариков?

Цзи Сюэ поняла, что речь о старейшине Луне и его спутниках. Поразмыслив, она ответила:

— Я не так глубоко постигла путь совершенствования, но, судя по их облику, они обладали многовековым опытом. Их сила могла сотрясать небеса, а дух — проникать в иные миры. Они были редкими мастерами... Неплохо.

Для человека, который в одиночку справился с ними, оценка «неплохо» звучала иронично, но с точки зрения Цзи Сюэ это было правдой. По меркам её мира они достигли Сферы Бесмечия.

— А что насчет меня? Если считать с Цинь Фуси? — Нань Сысянь закатила глаза.

— Едва начала свой путь, — не задумываясь, ответила Цзи Сюэ.

— ...

Нань Сысянь чуть не захлебнулась кровью от такого ответа. Она — главная героиня с системой! Гений, который на стадии Закладки Основания сдерживал трех мастеров Зарождающейся Души!

— Как ты себя чувствуешь? — обеспокоенно спросила Цзи Сюэ.

— Всё. Хорошо.

Девушка сжала кулаки, стараясь подавить гнев, и продолжила свой план:

— Скажи, если бы я столкнулась с кем-то их уровня, что бы со мной стало?

— Ты бы погибла.

Опять четыре слова. Именно этого ответа Нань Сысянь и ждала.

— Вот видишь! Ты сама сказала: погибла бы! — воскликнула она. — Те люди пришли за моим сокровищем, а ты убила троих их предводителей. Если ты уйдешь, как я выживу?

На самом деле, Секта Пути к Бессмертию даже не знала, как она выглядит, но для Цзи Сюэ это был убедительный аргумент.

— ...Прости. Я не подумала об этом. Чуть не подвергла тебя опасности, — Цзи Сюэ искренне извинилась.

Её искренность заставила Нань Сысянь на мгновение устыдиться своего коварства. Но, вспомнив, что эта красавица — её будущая пара, она быстро отогнала лишние мысли.

— Значит, пока я не пройду Конференцию по отбору учеников, ты будешь защищать эту бедную, незащищенную девушку?

Цзи Сюэ колебалась. Она не хотела, чтобы подруга погибла, но и не могла надолго покидать долину. Однако, вспомнив слезы Нань Сысянь и тепло её тела, она сдалась.

Цзи Сюэ прикрыла глаза и вздохнула:

— Видимо, такова моя судьба.

Тонкие пальцы коснулись её лба, и вдали закружился снег.

— Что ж... путь бессмертия труден. Я и мой меч будем защищать тебя. Успокойся.

Сказав это, она приняла решение, от которого уже не было пути назад.

Так начался их путь: алое платье, ищущее бессмертие, и снежный меч, сопровождающий его.

Что бы ни ждало их впереди — бури или кровь — их мечи прорубят путь к спокойствию!

<http://bllate.org/book/19148/1880463>